

Доктор Джонатан Грир, Археология и Ветхий Завет, Сессия 3, Ранний Израиль

© 2024 Джонатан Грир и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джонатан Грир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это сессия 3, Ранний Израиль.

Добро пожаловать. Теперь мы собираемся начать обзор общей картины истории и культуры, которую мы видим в Ветхом Завете, теперь вооружившись нашим пониманием трех «С», а также некоторым пониманием того, как различные методологии действуют в библейской и археологические исследования. Поэтому, когда мы говорим об археологии и Ветхом Завете или об археологии и древнем Израиле, мы начинаем со стелы Мернептаха или стелы Мернептаха, о которой я упоминал вам в предыдущем обсуждении. Итак, вот еще одно изображение.

И это датируется, есть некоторые разногласия относительно египетской хронологии, но это датируется либо 1229, либо 1209 годом до нашей эры. Итак, это общая картина исторического периода. Некоторые относят это ко времени Исхода, либо немного раньше, либо немного позже.

Идет дискуссия о том, как произошел Исход. Мы вернемся к этому на следующем слайде. Но когда мы говорим об археологическом Израиле, это первое упоминание об Израиле как о народе.

А фрагмент этой стелы был обнаружен довольно давно, в 1896 году, сэром Флиндерсом Петри, эксцентричным и во многих отношениях проблематичным археологом, который много сделал для этой области, начиная понимать, как работает стратиграфия, а также рано попытки датирования, а также гений в своих знаниях и понимании древнего мира. Но это победный гимн, победная стела фараона Мернептаха, и он празднует свою победу над множеством разных народов. И у древних египтян были враги, которых они называли девятью луками, эти девять традиционных врагов Египта.

И в одном разделе гимна, перевод которого я прочитаю здесь, именно это говорит Мернептах. Вожди лежат ниц и говорят: «Мир, ни один не поднимает головы среди девяти луков, традиционных врагов Египта». Ливия захвачена, а Хатти умиротворен.

Ханаан разграблен, и некоторые выступают за кольцевую структуру этого гимна. Итак, теперь мы можем думать о Хатти как о большом регионе, точнее о Ханаане, а также о некоторых городах-государствах и народах внутри этого образования Хатти и Ханаана.

Ашкелон унесен. Гезер взят в плен. Иеноам превращен в небытие.

И Израиль опустошён. Его семья — нет. Это потомство.

А Хуру овдовела из-за Египта. Все земли объединились в мире. Тех, кто ходил, подчинял царь Верхнего и Нижнего Египта, а затем давал множество титулов, прежде чем он дал свое имя Мернептах.

Итак, здесь мы имеем упоминание Израиля рядом с известными нам городами: Ашкелоном и Гезером. И одна особенно интересная вещь — это то, как пишется имя Израиль. Вы видите это здесь, на экране, а на самом деле было написано по-другому.

Я перевернул его, чтобы мы могли читать слева направо. Но это имя Исраэль, на самом деле это буква R, но R и L меняются при переходе от семитского к египетскому. Но на что я хочу обратить внимание, так это на эти знаки в конце слова.

Это по-египетски то, что мы называем определяющими, и вы их не читаете. Итак, это Исраэль или Исраэр. Затем они расскажут вам кое-что о слове, которое ему предшествует.

Итак, эти определители используются и в аккадском языке. Они встречаются в начале слова. Но здесь, по-египетски, они следуют за Ашкелоном и Гезером, вместо сидящего мужчины и сидящей женщины, имеют символ с тремя видами выступов, указывающий на то, что это города-государства, устоявшиеся народы.

Метательная палка здесь указывает на то, что это группа иностранцев, а три удара во множественном числе указывают на то, что это множественное число. Итак, что важно в этом, так это то, что Израиль идентифицируется как неурегулированный народ, в отличие, как вы знаете, от Ама, Гезера и Ашкелона как оседлых народов в городе. Это удивительно, потому что во многом соответствует описаниям раннего Израиля в библейских текстах, будь то вскоре после исхода или в период судей.

Вы получаете представление о том, что это в основном народы, которые передвигаются, народы, которые пасут стада, овец, коз и крупный рогатый скот и живут в палатках. Многие ученые подчеркивали значение определяющих факторов при идентификации археологического Израиля. Как я уже говорил ранее, ведутся, мягко говоря, споры о том, кто такой этот Израиль и тот ли это Израиль, о котором говорится в Библии. Итак, нам нужно больше данных, чтобы ответить на этот вопрос в дальнейшем.

Ну, это первый вид идентификации Израиля по имени. Но еще один важный фрагмент данных, который мы хотим привести, — это взрыв поселений в 12 и 11 веках до нашей эры. Это основано на данных исследований, в ходе которых разные археологи сопоставили изменения в поселениях между археологическими эпохами.

Итак, если у нас есть поздний бронзовый век, примерно с 1550 по 1200 год, в период позднего бронзового века, ближе к концу периода позднего бронзового века, у нас не так уж много поселений, в которых в этот период жили люди. . Итак, некоторые скажут, что ниже 100. Итак, по некоторым подсчетам, подсчетам Ларри Стегера, у нас есть 88 поселений позднего бронзового века в Ханаане и 36 конкретно в Горной стране.

Это конец позднего бронзового века. Что же происходит в первом железном веке, примерно с 1200 по 1000 год? Сейчас люди растягивают переход между «Железом I» и «Железом II» на поздний 10-й и даже 9-й век. Но это что-то другое, или позже 10-го.

В любом случае, в это время мы наблюдаем взрыв поселений. В Горной стране насчитывалось 678 поселений: от 88 до 678 или от 36 до 319. А затем это продолжалось еще больше, вплоть до железного века II, начиная с 10 или 9 веков.

Итак, до 852 во II железном веке, 557 конкретно в Горной стране. Итак, мы видим несколько поселений. Это остатки сверхдержав позднего бронзового века или вассалы этих сверхдержав позднего бронзового века, о которых мы скоро поговорим.

А потом этот взрыв расселения, который невозможно объяснить демографией с точки зрения воспроизводства. Это не то, что говорят нам статистики. Это слишком большой рост и слишком мало времени.

Итак, это очень хорошо подходит для группы людей, которые обосновались. Очень многие объединят эти два доказательства, стелу Мернептаха и этот взрыв поселений, и скажут: вот перед нами древний Израиль, древний Израиль. Остается вопрос: откуда они взялись? Третья часть — это обсуждение материальной культуры этих различных поселений.

Традиционно археологи отмечают особый архитектурный стиль — четырехкомнатный дом с двором, двумя боковыми комнатами и задней комнатой. Обратите внимание, что этот архитектурный стиль сочетается с взрывом поселений. Я также не упомянул о взрыве, о том, что многие из этих сайтов, распространение сайтов находятся на местах, где раньше не было памятников позднего бронзового века, просто чтобы констатировать очевидное.

Таким образом, больше людей селятся в большем количестве мест. Традиционно с этими людьми связывают ряд архитектурных и материальных особенностей. Дом с четырьмя комнатами, кувшин для хранения с воротником, который представляет собой большой сосуд для хранения зерна и масла с характерным ободом и горлышком, которые можно идентифицировать.

Считается, что террасное земледелие в этот период стало инновацией или, по крайней мере, расширилось. Цистерны, эти большие пещеры, были вырыты в низких точках местности в известняке для сбора воды, которую затем замазывали перед сбором воды. А затем мне, как человеку, работающему с костями животных, интересны конкретные особенности питания.

Археологи, начиная с моего наставника по костям животных Брайана Хессе, заметили различие в профилях фауны: останки костей животных из участков холмистой местности и участков прибрежной равнины, традиционно связанных с Израилем и Филистией, заключаются в том, что их было гораздо больше. свиные кости на прибрежной равнине традиционного центра Филистии. Теперь он советовал с осторожностью применять это к любому этническому обозначению, но большинство ученых выбросили это на ветер и приступили к отождествлению любого места, где не было свиных костей, с израильянами, и каждого места, где были свиные кости, с филистимлянами, а это не то, что он говорил. У нас есть еще одна часть этой головоломки — хананеи, они тоже не очень любили свиней.

Это усложняет изображения, и продолжаются дебаты о том, как мы можем использовать свиные кости. И дебаты продолжаются и по поводу многих других функций. Дома с четырьмя комнатами были обнаружены в местах, которые традиционно не относят к древнему Израилю, поэтому кувшины и террасы с воротничками очень сложно датировать.

И действительно, многие из тех, что были связаны с железным веком, на самом деле возникли намного позже. Точно так же и с цистернами, датировка которых очень сложна, многие из них предшествуют любому историческому Израилю и образцам питания, о которых мы уже говорили. Итак, вот данные, но, как мы уже упоминали, они сложны, частичны, и на их основе можно использовать различные интерпретационные схемы.

Теперь есть еще один большой фрагмент данных, который нам необходимо обсудить, когда мы думаем об археологическом Израиле, и это шаг назад к некой общей картине мировой истории, этого перехода между Поздним Бронзовым веком и Железным веком. Эпоха I. Многие ученые отмечают крупный коллапс, датируемый примерно 1200 г. до н.э., 1200 г. до н.э., когда эти великие сверхдержавы, правившие миром в позднем бронзовом веке,

прекратились, а некоторые исчезли навсегда. Итак, во времена поздней бронзы вы помните те эпицентры цивилизации в Египте и Месопотамии. У нас была сверхдержава Египет.

В Месопотамии у нас было несколько разных сверхдержав: одна на юге — Вавилон, одна на севере — Ассирия, а до них — Митанни. А на западе у нас было Хеттское царство в Анатолии. Этих сверхдержав было немного, но они были велики, и им предстояло соперничать за эту землю между знаменитыми противостояниями между хеттами и египтянами в битве при Кадеше в северной части библейских земель на реке Оронт.

Итак, у нас есть противостояние между хеттами и египтянами. В конце концов, мир заключен, и Египет доминирует над библейскими землями, Израилем и Палестиной. Итак, в этом регионе у них будут аванпосты и египетские аванпосты, и они были обнаружены археологами.

Мы можем идентифицировать египетскую материальную культуру. Мы также заметили большое количество гибридной культуры, представляющей собой смесь местной ханаанской культуры. Но у вас есть эти эпицентры, которые подчиняются Египту.

Мы можем получить прекрасное представление об этом периоде благодаря архиву Амарны, расположенной на полпути вниз по Нилу, или, скорее, вверх по Нилу, по течению Нила. Это город так называемого царя-еретика Эхнатона и Аменхотепа III, его отца, это собрание писем их вассалам в Леванте. И это очаровательные письма.

Это вызвало немалое волнение, поначалу довольно большое волнение, потому что они часто упоминают этих хабиру или этих апиру, этих безземельных мародеров, которые приходили и разрушали города. И люди продолжали ждать, чтобы прочитать, что одного из них могут звать Джошуа или что-то в этом роде. На самом деле мы знаем имена некоторых из этих вассалов, а связь между библейским материалом примерно такая.

Таким образом, это может быть одной из сложностей для тех, кто понимает, что исход уже произошел в этот момент, потому что Египет, похоже, твердо контролирует эту землю. Даже тот факт, что у вас есть письма с жалобами от этих разных правителей этих городов-государств обратно к царю Египта, в которых говорится: «Эй, пришлите нам свои войска, мы ваши верные вассалы», говорит о контроле Египта над этим регионом.

Но к концу XII века этот контроль начал немного ослабевать. А к 11 веку Египет полностью покинул этот регион. Итак, что случилось? Ну, во-первых, доказательства.

У нас есть слои разрушения, крупные города, которые имеют слои разрушения не только в регионе южного Леванта, но и даже в Эгейском море, где рухнули великие микенские цивилизации. По всей Анатолии в это время была разрушена хеттская столица Хаттуша. Кипр, некоторые разрушения, но и некоторая преемственность.

А потом Египет и Левант. Итак, у нас есть и литературные описания. Самым известным является погребальный храм Рамзеса III в Мединет-Абу, в котором есть иконографические и эпиграфические описания происходящего.

В этой сцене вы видите группу связанных морских народов, которых некоторые отождествляют с конкретным морским народом, известным как Пелесет. Но некоторые из этих текстов, о которых вы читаете, довольно жуткие. А еще у нас есть письма из Угарита, которые напоминают мне одну из тех сцен в кино, где они идут, идут, а перо сбегает со страницы.

Итак, кто придет? Итак, у нас есть описание великой победы Рамзеса III. И, конечно же, египетские цари, как и все древние цари Ближнего Востока за пределами Библии, никогда не проигрывали. Даже когда они проигрывают, они не проигрывают.

Даже когда у нас есть обе стороны битвы, они никогда не проигрывают. Так вот, в своей версии он говорит о том, как он опустошил этих мародеров с Запада, эту группу, эту коалицию так называемых морских народов. Чехер, Шекелиш – все это названия разных народов Запада.

И теперь мы понимаем, что некоторые пришли из Анатолии, которые выступили против восточного берега Средиземного моря, и Рамзес III их сдерживал. Итак, у него есть замечательные иконографические изображения морских сражений. Есть фотографии сухопутных сражений.

А потом говорит, что поселил их на своей границе. Он поселил эти побеждённые народы на границе. Это приятное занятие, особенно если вы хотите поселить врагов прямо на своей границе.

Но в любом случае, это для вас египетские репортажи. Итак, похоже, что морские народы кое-что добились успеха, но Египет удержался еле-еле. Фактически, Рамзес III — последний великий фараон этого периода до того, как мы в него вступим, до того, как Египет начнет терять контроль над Левантом.

Но один из этих морских народов известен в египетских надписях как Пелесет, ПЛСТ, Пелесет. Здесь нет гласных, но мы можем добавить несколько гласных, и это очень похоже на филистимлянское. Фактически, большинство ученых

согласятся, что это на самом деле филистимляне, поскольку филистимляне являются подгруппой одного из этих морских народов; по крайней мере, первые поколения, вероятно, идут волнами.

Сейчас много дискуссий идет об интеграции мещанской культуры с семитской культурой. При первоначальном понимании этого, поселения филистимлян можно было бы идентифицировать по определенной материальной культуре в отличие от культуры горной страны, о которой я только что говорил ранее. Итак, особая структура очага, наличие свинных костей и особый стиль керамики, который имеет корреляцию с керамикой Эгейского моря.

Столь захватывающее сочетание текста, артефактов и даже изображений поместило филистимлян на южную прибрежную равнину примерно в то время, когда произошел крах. Итак, это очень, очень хорошо согласуется с теми ранними библейскими историями о конфликте между филистимлянами на прибрежной равнине и израильтянами в горной стране. Материальная культура, однако, рисует несколько иную картину, чем та, которую мы видим в некоторых наших библейских представлениях, где мы представляем израильтян более искушенными из-за наших предубеждений, а филистимлян, если вы посмотрите на филистимлян в словаре, это какой-то неотесанный человек.

Видно, что вращение в интерпретацию материала остается, хотя на самом деле все было наоборот. Филистимляне были космополитическими жителями равнины, через которую проходил международный путь, а израильтяне были горным народом, обитавшим в горной стране. Итак, это некоторые литературные описания.

В угаритских письмах пугающе говорится о том, что они видят корабли и задаются вопросом, придет ли какая-нибудь помощь, а затем эти письма внезапно обрываются. Недавние исследования выявили факторы окружающей среды как триггер для этого переворота. Сильное высыхание, засуха, приведшая затем к серии засух.

А затем, имея ограниченные ресурсы, люди, находящиеся у власти, начали соперничать за эти ресурсы, и это вызвало волну политических волнений. И включая, но не исключительно, эти перемещения морских народов из Эгейского моря и Анатолии на новые земли восточного побережья Средиземного моря. Последствия, которые мы видим из этого, заключаются в том, что некоторые из великих цивилизаций, а именно меловая цивилизация в Анатолии и микенская цивилизация в Эгейском море, больше не существуют.

Это конец этих цивилизаций. Мы также видим резкое прекращение морской торговли и импорта. В южном Леванте происходит деурбанизация, но есть некоторая преемственность.

Итак, о большинстве этих вещей мы говорим в обобщениях. Ассирия, похоже, сохранила некоторую преемственность в Месопотамии, а также в некоторых частях Кипра. Но в целом, когда мы раскапываем памятники на юге Леванта, мы можем очень четко видеть различие между слоями позднего бронзового века, где есть красивые расписные изделия, и более утилитарными учебными материалами в эпоху Железного I. Некоторые постройки кажутся более временными, конечно, менее монументальными, чем поздний бронзовый век.

У нас есть ряд населенных пунктов, отмеченных ямами для хранения; жили ли люди в каких-то, у нас кочевниках, которые осели, или же эти ямы-хранилища могут быть связаны с более постоянными жилищами, остается дискуссионным. Теперь общая картина: почему мы даем это, возвращаясь во времени, чтобы поговорить о древнем Израиле? Что ж, мы уже упоминали, что у нас есть Стела Мернептаха, у нас есть этот взрыв поселений, а теперь мы сделали шаг назад и взглянули на общую картину геополитической ситуации. Что ж, это контекст, в котором крупные империи сейчас рухнули или ослабели.

На нашей земле возникают все эти королевства. Что ж, одно из этих маленьких королевств мы можем назвать Израилем. Итак, когда мы сложим все эти части вместе и посмотрим на общую картину, на историю Библии, эти части очень хорошо вписываются в большие временные рамки, в общую картину того, что происходит.

Израиль в это время и в этом пространстве является одним из таких молодых царств, восставших из пепла краха позднего бронзового века. У нас также есть появление более широкого использования алфавита. Итак, писцы — горячо обсуждаемая тема в исследованиях Ветхого Завета, где, как мы знаем, началось, алфавит был изобретен довольно рано.

Фактически, новые данные указывают на то, что он был изобретен раньше, чем мы думали раньше. Итак, что-то вроде 1700 г. до н. э., даже 1800 г. до н. э., адаптация иероглифического письма вместо того, как это работает в египетских иероглифах, а также в аккадских знаках, вы можете иметь знак, действующий как определяющий фактор, о котором мы уже говорили. Вы можете заставить его функционировать как звук, но вы также можете заставить его функционировать как целое слово или как слог.

Итак, существует много разных способов функционирования разных знаков. Прелесть алфавита в том, что он ограничивается только звуком. Итак, у вас может быть ограниченный набор знаков, от 20 до 30 на угаритском языке, которые могут обозначать разные звуки и гораздо проще передавать язык.

Так что, хотя идея алфавита была изобретена довольно рано, похоже, она прижилась лишь позже. Большинство согласится, что к VII веку до нашей эры он получил более широкое распространение. У нас есть много археологических подтверждений этому.

В последующие столетия у ученых будут разногласия по поводу бурного развития письменности. Но в этом контексте кажется, что даже сам факт писцовой культуры позднего бронзового века, которая сейчас адаптируется к местным королевствам, кажется, что это тот период времени, когда кто-то помимо сверхдержав может позволить себе нанять писца. Знаете, писцы не ушли.

Куда они делись? К какому языку, к какому языковому миру они приспособились? Истоки письменности у нас лежат в меньших эпицентрах. Итак, здесь, в этом переходе между поздней бронзой и железным веком, некоторые из нас увидят происхождение этих библейских текстов, которые мы теперь сохранили в более поздних формах в Библии. Итак, это знаменательное время.

Итак, в этом контексте, что это за истории предков, которые мы сохранили в Библии? Итак, первое, что я хочу сделать, это перенестись в историю США, прежде чем мы поговорим об историях предков и выставим это изображение очень известной картины Иммануэля Лутца, которая изобразила в 1851 году переправу Вашингтона через Делавэр в 1776 год. И вы видите, это довольно героическое изображение. И многие укажут на исторические проблемы этого изображения.

Во-первых, давай, Джордж, ты собираешься вот так стоять на планшире лодки сквозь айсберги? Это кажется не совсем умным. И я имею в виду, что у нас за тобой лошади и лодки. Если вы катались на каноэ, вы знаете, что вам не нужна даже собака в каноэ, если она не воспитана, не говоря уже о лошади.

Затем у нас есть американский флаг, который держит Джеймс Монро, пятый президент, стоящий за ним. Он был в бою, но я не знаю, был ли он сразу за Джорджем. И он несет американский флаг, но Бетси Росс еще не начала шить.

Это интересно. А потом посмотрите, кто в лодке. У нас есть пограничник из Теннесси, шотландский иммигрант, афроамериканец, женщина.

У нас представлены несколько разных индейских народов. Это вполне себе единица, вполне себе единица. И поэтому люди будут отмечать, что это не находит исторического отклика.

Но я говорю: не волнуйтесь, потому что мне на самом деле это мало известно, но у меня есть реальная картина того, как это выглядело на самом деле, как это выглядело на самом деле. Итак, вы готовы? Вот как это выглядело на самом деле. Это было внезапное нападение.

Переправа была ночью. Так вот не было, ничего не было видно. Вот как это выглядело на самом деле.

Тогда возникает вопрос: что здесь изображено? Что происходит, изображается ли здесь история? Ну да, это было настоящее историческое событие. Но мы возвращаемся к тому, о чем мы говорили, когда история информирует историю, а не история информирует историю. Это основано на исторических событиях, но это гораздо больше, чем просто факты.

Это представляет собой точку зрения середины 19-го века, рассматривающую то, что он представлял себе в своей родной стране, и то, что, как он надеялся, произойдет в Соединенных Штатах. Есть звезда надежды, идея о том, что мы все находимся в этой лодке вместе, независимо от нашей этнической принадлежности, независимо от нашей страны происхождения, независимо от нашего языкового происхождения, к которому мы могли бы стремиться. Это сообщение, которое он пытался передать, основанное на историческом событии, но богатое смысловыми слоями, выходящими за рамки конкретных событий.

Мне нравится использовать это как иллюстрацию того, что делает Библия во многих своих историях. Это во многом уходит корнями в древний мир. Он основан на реалиях реальных людей, реальных мест и реального времени.

Но это еще и нечто большее. Помните, что в конечном итоге это история о Боге и Его народе и о том, как складываются эти отношения. Прежде всего, это не попытка дать нам исторический отчет в том виде, в котором мы этого хотим.

Это действительно исторический снобизм или, можно даже сказать, высокомерие, когда мы хотим, чтобы нам предоставили это в той форме, в которой мы хотим, чтобы это было, а не в той форме, в которой оно есть. Итак, прежде чем мы поговорим о библейских историях, я хотел бы напомнить вам, что многие из этих историй представляют собой художественные изображения событий, людей, мест и времен в прошлом. Итак, мы увидим свидетельства этой древней культуры.

Но нам также нужно помнить, нам нужно прислушиваться к мысли, что это что-то говорит поколению, рассказывающему эту историю. Итак, мы видим это в этих рассказах предков. И начнем мы с историй происхождения.

Итак, первые 11 глав Бытия, о которых скажут многие, были написаны еще позже, возможно, во времена монархии. Но они очень сильно запутаны и погружены в мир древнего Ближнего Востока. Итак, с археологической точки зрения, во многих из этих историй, о которых мы собираемся поговорить, археологические свидетельства действуют по-другому.

Мы изучаем древние тексты, раскопанные в Месопотамии и Египте, чтобы понять, что у нас есть мир, который здесь передается и рассказывается в определенном литературном стиле, жанре. И как эти вещи сравниваются и противопоставляются? Итак, мы имеем библейскую историю творения. У нас есть несколько учетных записей создания: Бытие 1, затем Бытие 2, 4 и последующие.

Затем у нас есть остатки в других местах, Псалом 74. И затем у нас есть этот человеческий бунт. Затем у нас есть этот великий потоп.

Затем происходит распространение человечества. Те же самые вещи описаны, иногда в том же порядке, в древних ближневосточных текстах. И сравнивая и противопоставляя их, мы можем увидеть разные акценты отдельных историй.

Часто мы пытаемся втиснуть этот квадратный колышек в круглую дыру тех вопросов, на которые мы хотим получить ответы из этих историй, обычно о науке или истории. В первую очередь речь идет не о чем-то подобном. Они гораздо больше в своей цели того, что они сообщают.

Они говорят о Боге и Его народе и о том, как все это работает. Я хочу указать лишь на одну иллюстрацию того, почему это действительно важно, действительно важно. То есть, когда мы задаем неправильные вопросы, мы упускаем важные вещи, о которых сообщает Библия.

Итак, если вы думаете обо всех дебатах в определенных кругах о происхождении, творении, эволюции и обо всех подобных вещах, когда мы говорим об этих вещах больше, чем о содержании того, что сообщается в его древнем контексте, мы пропустим некоторые удивительно важные вещи. Возьмем, к примеру, образ Божий. Образ Бога, понимаемый в древнем ближневосточном контексте, был хорошо знаком древним, но не в том смысле, в котором мы обычно думаем об этом.

Они знали об образе Божиим. Короли были образом Божьим. Цари и правители, как идолы, изображения и иконы, тоже были в каком-то смысле образами Бога.

Так вот, в разных частях древнего Ближнего Востока это понимали по-разному, но понимали тесную связь между образом и правителем, царем. И теперь в

Бытии 1 есть заявление о том, что все человеческие существа, мужчины и женщины, независимо от какой-либо предполагаемой иерархии, которую мы могли бы создать, например, с помощью социальной конструкции, такой как раса или любая другая гендерная иерархия, эти вещи стираются в этой концепции. Бога, наполняющего всех людей своим образом, своим образом. Мы можем видеть это в резком контрасте, когда мы знакомы с этими древними концепциями, которые мы знаем из древних текстов, обнаруженных с помощью археологических данных.

Итак, это будет единственный пример. Мы могли бы продолжить рассмотрение каждого из них. У нас также есть истории предков, истории Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, а затем мы переходим к Иакову, а также у нас есть Лия и Рахиль, а также другие жены, которые продолжают творить или посредством этого сожителства обеспечивают контекст для племенной состав, о котором мы читаем на протяжении всей остальной части Ветхого Завета, так называемые 12 колен Израилевых, среди которых есть разные порядки и включения, включая полуплемена и обсуждение левитов, выходящее за рамки прямого обсуждения здесь.

Но у нас есть много археологических параллелей, которые были указаны для этого периода, культурных параллелей, которые вызвали большое волнение в самые ранние периоды библейских исследований, связывая эти истории с конкретным историческим периодом. Позже появились ученые и справедливо показали, что проблема в том, что многие из этих культурных параллелей, таких как суррогатное усыновление, продолжают на протяжении многих периодов и исторических периодов. Итак, есть сложности с попыткой поместить эти истории в какой-либо конкретный временной интервал в зависимости от даты, но, тем не менее, они ценны, поскольку снова напоминают нам об этом древнем контексте этих историй о перемещающихся людях.

Помните о более широком историческом контексте, перемещаясь с места на место в палатках. У нас также есть исход, который является наиболее существенным актом Божьего искупления, о котором я упоминал ранее. Однозначных археологических подтверждений этому нет.

Это проблема. Однако в самой истории есть много указаний на то, что авторы, писцы, очень хорошо знакомы с древнеегипетской культурой. В этой истории присутствует египетский колорит, что демонстрирует знакомство этой истории с контекстом исторических периодов в Египте.

Есть споры о том, когда они падают, но есть заимствованные слова. Есть элементы истории, которые подходят к одному месту лучше, чем к другому, что заставило многих предположить, что здесь действительно существует корреляция, даже если она может быть не той конкретной, которой многим

хотелось бы. Итак, среди некоторых популярна теория, что из Египта вышла меньшая группа.

Ситуация усложняется с другими народами, которые затем входят в состав древнего Израиля. Но многие из тех, кто предполагает это, отмечают, что даже само библейское свидетельство представляет собой смешанное множество людей, вышедших из Египта. И мы получаем представление об этом в описаниях историй, которые следуют за завоеванием, а затем и за периодом судей.

И Библия, похоже, дает разные точки зрения на этот период. Один невероятно жестокий и внезапный. И для тех из нас, кто глубоко задумывается об этих вещах в богословском контексте, это очень проблематично.

Казалось бы, Бог предназначил геноцид. Когда я изучаю эти тексты в классе, я напоминаю ученикам о первом шаге в рассмотрении этих ужасающих текстов, этих жестоких текстов Ветхого Завета, независимо от того, относятся ли они к войне или к жестокому обращению с женщинами. Мы должны помнить, что первый шаг в решении этой проблемы — это проявить беспокойство.

Это ужасные истории. Это ужасные истории, которые, кажется, сильно контрастируют с характером Бога, изображенным в Иисусе. Итак, если нас это сначала не беспокоит, мы упускаем из виду настоящую суть христианства, пытаюсь перейти к какой-то связи с историей.

Итак, это первый шаг. Во-вторых, нужно как бы углубиться в эту идею жанра, в то, как рассказываются истории. И многие разные ученые на этом втором этапе выдвинули очень разные идеи, некоторые из которых варьировались от того, что этого никогда не было, и все это изложено в своего рода гиперболическом смысле, до разного понимания того, что это значило, что они на самом деле сделали.

Другие предполагают, что Бог позволил неправильно изобразить Себя в этом тексте, чтобы показать Себя, кем Он был. Там, где я нахожусь, это сложные тексты, очень трудные тексты, к которым нам нужно действовать осторожно и осторожно, прежде чем окончательно прийти к какому-либо выводу, и не делать этого за счет упущения некоторого морального напряжения, которое у нас должно быть в используя эти тексты. Но Библия также изображает несколько иную или параллельную точку зрения у судей как более постепенный и даже во второй части Книги Иисуса Навина как более постепенный процесс.

Тот, где разные ханаанские народы даже вплетены в суть Израиля в серии сложных историй. Опять же, с археологической точки зрения, более раннее поколение ученых отмечало ряд слоев разрушений, которые затем

соотносились с определенной датой исхода. И среди тех из нас, кто подтверждает исторический исход, ведутся дискуссии, дебаты, ранняя ли это дата или поздняя, ранняя дата в середине 1400-х годов, поздняя дата в 1200-х или 1100-х годах.

Итак, споры ведутся даже среди тех, кто поддерживает исторический исход. Но с археологической точки зрения существуют сложности с сопоставлением различных слоев разрушений с конкретными описаниями в книге Иисуса Навина. Если проследить за картиной судей, которая у нас распределена во времени, а также географически, все эти данные вписываются в более широкую картину того, что я обсуждал на предыдущем слайде.

И то есть, если мы помним, перед нами история, которая и является основной целью этих текстов. Это не история, выдуманная из воздуха, а история, уходящая корнями в реальный мир, и этот реальный мир наполняет эту историю. Итак, если мы оглянемся на общую картину того, что мы знаем о раннем народе Израиля, примерно во время этого краха, взрыва поселений, некоторых дебатов о том, как именно мы можем добиться успеха с материальной культурой, а затем на факт позднего Крах бронзового века и истории, возникающие в этих контекстах, описывающие ситуацию в этом контексте, у нас есть много частей, которые собираются вместе в общую картину, позволяющую предположить, что Израиль, как мы его описали в этой истории, очень сильно укоренен во времени. и на месте.

Вот здесь-то мы и остановимся для обсуждения раннего Израиля, прежде чем перейти к царствам.

Это доктор Джонатан Грир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это сессия 3, Ранний Израиль.